

Страны и регионы мира: динамика развития и модели взаимодействия

УДК 327(73+729.1)

DOI: 10.28995/2073-6339-2023-2-60-69

«Флешбэки» Карибского кризиса 1962 г.
в американско-кубинских отношениях 60 лет спустя

Магомед А.-М. Кодзоев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия;*

*Институт Латинской Америки РАН, Москва, Россия,
zakon2bona@mail.ru*

Аннотация. В работе проанализировано влияние Карибского кризиса на современные американско-кубинские отношения. Безусловно масштаб и историческое значение этого события столь велики, что не оставить свой след и не повлиять на все дальнейшее развитие конфликта между США и Кубой оно попросту не могло. Однако при более пристальном внимании влияние ракетного кризиса 1962 г. отражается далеко не в тех аспектах, о которых обычно принято говорить, а в более фундаментальных (пусть и не самых долговечных) проявлениях. В очень общих чертах главное наследие Карибского кризиса проявляется в иррациональном, труднообъяснимом стремлении большей части американского истеблишмента, которых принято называть неоконсерваторами (или ястребами), ужесточить санкционную политику против Острова Свободы, хотя нормализация американско-кубинских отношений диктуется, казалось бы, здравым смыслом. Перейдя к полной нормализации и позволив наладить регулярные торговые-экономические связи, проявив великодушие и добрую волю, США оказались бы в более выгодном положении. Вводя раз за разом жесткие экономические санкции, не приводящие к разрешению конфликта, но пагубно сказывающиеся на уровне жизни простых граждан, Вашингтон ставит себя в весьма невыгодное положение.

Ключевые слова: Карибский кризис, Куба, США, ядерная держава, конфликт, СССР, международные отношения

Для цитирования: Кодзоев М.А.-М. «Флешбэки» Карибского кризиса 1962 г. в американско-кубинских отношениях 60 лет спустя // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 2. С. 60–69. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-2-60-69

© Кодзоев М.А.-М., 2023

“Flashbacks” of the 1962 Cuban Missile crisis in the U.S.-Cuban relations 60 years later

Magomed A.-M. Kodzoev

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, zakon2bona@mail.ru*

Abstract. The paper analyzes the impact of the Cuban Missile crisis on today's US-Cuban relations. Of course, the scale and historical significance of this event is so great that it simply could not have failed to leave its mark and to affect the further development of the conflict between the United States and Cuba. However, with a more explicit focus, the impact of the 1962 Missile crisis is reflected not in those aspects that are conventionally talked about, but in more fundamental (albeit short-lived) manifestations. In very general terms, the main legacy of the Caribbean crisis is manifested in the irrational, difficult-to-explain desire of a large part of the American establishment, commonly referred to as the neoconservatives (“hawks”), to tighten the sanctions policy against the Island, although the normalization of the US-Cuban relations is dictated by seeming common sense. Moving to full normalization and allowing the setting up of regular trade and economic ties, showing generosity and goodwill, the United States would find itself in a much better position. By repeatedly imposing harsh economic sanctions that do not lead to a resolution of the conflict, but have a detrimental effect on the standard of living of ordinary citizens, Washington exposes itself in a very unsightly light.

Keywords: Cuban Missile crisis, Cuba, USA, nuclear power, conflict, USSR, international relations

For citation: Kodzoev, M.A.-M. (2023), “ ‘Flashbacks’ of the 1962 Cuban Missile crisis in the U.S.-Cuban relations 60 years later”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 2, pp. 60–69, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-2-60-69

Введение

История Карибского кризиса 1962 г., равно как и американо-кубинский конфликт в целом, традиционно пользуется неизменным интересом и в академической среде, и среди практикующих дипломатов. Его уроки до сих пор остаются актуальными и хорошо применимыми в глобальной политике и в противостоянии современных сверхдержав. Ядерный паритет, доктрина сдерживания и гарантированного взаимного уничтожения, игра с нулевой сум-

мой, нераспространение ядерного оружия, идея его сокращения или наращивания – все это было лейтмотивом международных отношений второй половины XX в. Разумеется, любой опыт взаимодействия или противостояния на этом уровне должен быть исследован в наиболее полной мере (насколько это возможно) и усвоен руководителями современных ядерных держав. В моменты наибольшего напряжения он должен играть ключевую роль в разрядке международной атмосферы и переходе к мирному разрешению межгосударственных противоречий, и можно смело говорить о том, что сегодня, когда в Восточной Европе идет полномасштабная «горячая» война, в которой в той или иной степени задействован практически весь состав «ядерного клуба», человечество в очередной раз столкнулось с такой необходимостью.

Теме Карибского кризиса посвящено огромное число научных и научно-популярных работ. Среди академической литературы можно выделить фундаментальный труд Серго Анастасовича Микояна, который, будучи сыном министра иностранных дел СССР Анастаса Ивановича Микояна, был непосредственным очевидцем многих исторических событий и имел доступ к практически исчерпывающему количеству материалов, связанных с ними [Микоян 2006]. С нового ракурса и с анализом как советских, так и американских архивных материалов рассмотрели кризис россиянин Александр Фурсенко и американский исследователь Тимоти Нафтали [Фурсенко, Нафтали 2001]. Третьим важнейшим исследованием, посвященным теме Карибского кризиса, является работа Грэма Аллисона и Филипа Зеликова «Квинтэссенция решения», в которой на уже имеющихся материалах осуществлено важнейшее теоретическое переосмысление этого события сквозь призму конфликтологии [Аллисон, Зеликов 2012]. Эти авторы ставили перед собой цели – не столько исторические, сколько политологические, – которые близки по своему смыслу целям данной статьи.

Главная задача данного исследования – обозначить научную проблему, ее исследовательский ракурс и выявить основные проявления влияния Карибского кризиса на современное состояние американо-кубинских отношений. Если его эмоциональное воздействие на конфликт двух государств на каком-то историческом этапе имело определяющее значение, то можно с некоторой долей уверенности говорить о том, что его декомпрессия – по крайней мере частичная – является исторической неизбежностью, так же, как и редукция любых психоэмоциональных факторов в истории человечества. Это должно кардинальным образом поменять исследовательский подход к поставленной проблеме и определить долгосрочные тренды в американо-кубинских отношениях.

Триггеры кризиса

Ровно 60 лет прошло с тех судьбоносных дней, когда над миром нависла угроза полного уничтожения всего живого в результате войны между двумя крупнейшими ядерными державами. С тех пор много воды утекло, полностью изменился характер международных отношений, одной из держав-участниц этого конфликта – СССР – уже не стало, а политическая карта мира претерпела значительные изменения. Мы сегодня гораздо лучше понимаем, каким был бы исход Карибского кризиса, если бы в решающий момент руководители двух сверхдержав не приняли решение остановить это безумие и выйти на наиболее приемлемые в сложившихся обстоятельствах договорные позиции. Скорее всего, человечество не пережило бы октябрь 1962 г.

Но в те дни эта простая истина мало кому была понятна, и даже Ф. Кастро критиковал осторожные действия Н.С. Хрущева, утверждая, что Соединенные Штаты были готовы уступить территории Гуантанамо, занятые базой ВМС США, если бы советский лидер настоял на этом и занял более агрессивную позицию на переговорах¹. Если это так, то одним из важных последствий кризиса, сказывающихся на современных американо-кубинских отношениях, является проблема Гуантанамо. Причем в современных условиях существование чудовищного концлагеря на территории этой базы делает более выгодным положение Гаваны и говорит далеко не в пользу американской демократии, ведь очевидно, что территории, занятые под нее, фактически незаконно удерживаются северным соседом. Это делает более явственным для мировой общественности негативный аспект американо-кубинского конфликта: США выглядят сильными угнетателями, а Куба – жертвой империи.

Но далеко не факт, что сам тезис о возможной готовности Дж. Кеннеди уступить Гуантанамо Кубе является верным. При всей своей удивительной проницательности и прекрасных аналитических способностях Фидель мог ошибаться на этот счет. Не следует недооценивать то значение, которое американское руководство придавало и придает до сих пор наличию действующих военных баз в центральноамериканском и карибском пространстве, ведь этот субрегион некоторые даже называют «мягким подбрюшьем» США, где им попросту необходимо, если можно так сказать, «держаться марку» и ни в коем случае не допускать ослабления своих позиций. Поэтому американские базы расположены не только на Кубе, но

---

¹ *Кастро Ф., Рамоне И.* Фидель Кастро: Моя жизнь: Биография на два голоса. М.: РИПОЛ классик, 2009. С. 307.

и в Гондурасе, Сальвадоре, Коста-Рике, на острове Аруба, до недавнего времени были в Панаме, Колумбии. Скорее всего, Ф. Кастро, не понимая до конца логику империалистических сверхдержав и то, чем именно они руководствуются в своих внешнеполитических решениях, не мог осознать также и мотивы США и то, насколько им было бы важно не уступить Кубе в данном вопросе. Поэтому, скорее всего, база Гуантанамо – это феномен *suí generis*, лежащий вне Карибского кризиса, и вряд ли США по собственной воле согласятся когда-либо отсюда уйти.

Дуализм конфликта

Однако Карибский кризис оставил-таки свой след в истории американо-кубинских отношений. Для того чтобы понять степень его воздействия на двусторонний американо-кубинский конфликт, т. е. степень аберрации естественной эволюции конфликта США и Кубы в результате вмешательства в него третьей стороны, необходимо сначала сказать, каким было бы это самое естественное развитие, не вмешайся в него Советский Союз. Ведь он возник и на первых этапах развивался без участия Москвы, а появился он и вовсе до возникновения СССР на карте мира.

США давно считали Кубу лакомым кусочком, который с самого начала стремились заполучить в свои руки. Куба, само географическое расположение которой позволяло ей считаться «ключом к Новому Свету», объективным образом была склонна к тому, чтобы «соскользнуть» в сферу политического и торгово-экономического влияния Вашингтона, а Соединенные Штаты, хорошо понимая положение дел, всегда были заинтересованы во включении Кубы в свой состав. В середине XIX в. сразу две администрации Белого дома пытались выкупить ее у Испании, а в 1854 г. американский посол в иберийской стране П. Суле даже выпустил так называемый «Меморандум Остенде», в котором угрожал силой забрать остров, если король не пожелает его продать. Как результат, на пороге XIX и XX столетий они смогли на практике реализовать свои замыслы, фактически подчинив своему владычеству Остров Свободы².

С другой стороны, национальное самосознание, которое стало получать окончательное свое оформление на Кубе еще в первой чет-

---

²How The United States regarded the question of seizing Cuba in 1822: Letter from John Quincy Adams // The New York Times. 1863. Oct. 17. URL: <https://www.nytimes.com/1863/10/17/archives/how-the-united-states-regarded-the-question-of-seizing-cuba-in.html> (дата обращения 21 июня 2018).

верти XIX в., всегда подталкивало кубинское общество к борьбе за подлинную свободу. На этой базе Ф. Кастро построил свою борьбу против диктатуры Ф. Батисты и, конечно, смог получить безоговорочную поддержку населения. Именно в те годы – во время Революции 1959 г. и сразу после нее – кубинское общество было наиболее радикально настроено в поддержку революционеров и против империализма США. Уже только в XXI в. правительство Р. Кастро стало всерьез переживать о том, что число членов компартии снижается, но в дни Карибского кризиса «барбудас» пользовались невероятной поддержкой в обществе. Они были твердо настроены на то, чтобы времена вассального положения Кубы ушли в прошлое и более не возвращались. Другой вопрос, вокруг которого до сих пор немало споров, что из этого вышло позже; поэтому не будем углубляться в эту тему.

В исторической ретроспективе действительно важно то, что кажущееся прямое и косвенное влияние Карибского кризиса на современные американско-кубинские отношения на деле оказывается вовсе не наследием времен «холодной войны», а логическим продолжением отдельного кейса в международных отношениях, который к «холодной войне» имеет лишь весьма опосредованное отношение. Таким образом, можно представить две, если можно так выразиться, ипостаси или версии Карибского кризиса: одна будет явлением «холодной войны», коей ее обычно и представляют; другую необходимо рассматривать в контексте «чисто» американско-кубинского конфликта, уходящего корнями в XIX век, как логический результат этого длительного исторического процесса. Такое раздвоение в истории отразилось в виде критического недопонимания, случившегося между Ф. Кастро и Н.С. Хрущевым, которые, кажется, с самого начала и до самого конца говорили о двух совершенно разных вещах и событиях. Именно поэтому, когда эмиссары СССР маршал С.С. Бирюзов и Ш.Р. Рашидов предложили Ф. Кастро разместить баллистические ракеты на Кубе, тот не сразу понял, в каких целях это предлагается сделать. В первую очередь, он – по его же воспоминаниям – спросил, делается ли это для защиты Кубы или в интересах всего мирового социализма. Здесь проходит водораздел между одним пониманием и другим: с одной стороны, конфликт Кубы и США, с другой – биполярный американско-советский конфликт³.

Конечно, мы с уверенностью говорим, что, если бы не Советский Союз, скорее всего, США оккупировали бы Кубу, а революционеров ждала незавидная участь. То, что кубинская революция

---

³ Кастро Ф., Рамоне И. Указ. соч. С. 302.

смогла преодолеть враждебные потуги Вашингтона, безусловно, можно назвать наследием Карибского кризиса, так как СССР в те годы воспрепятствовал немедленному вторжению США на остров, но в более частных вещах едва ли этот кризис имеет решающее значение в сегодняшних американо-кубинских отношениях. Американо-кубинский конфликт будто бы застыл на некоторое время в состоянии 1959 г., когда администрация Эйзенхауэра не совсем понимала, как быть с победившими революционерами. Парадоксальным образом до сих пор по данному вопросу в политических элитах США нет единства мнений.

Сразу после Карибского кризиса произошла некоторая разрядка, и в дальнейшем угрозы прямого вторжения и насильственного решения кубинской проблемы более всерьез не возникали ни во время «холодной войны», ни после ее окончания. Собственно, сегодня мы также наблюдаем за тем, как Соединенные Штаты даже не думают о каком-либо военном решении кубинского вопроса, хотя очевидно, что интерес Вашингтона к соседней стране несколько не снизился. Напротив, почти каждая администрация сталкивается с необходимостью предложить то или иное решение многолетнего конфликта. В том, что на режим Кастро необходимо тем или иным способом воздействовать, уверены как сторонники жесткого, так и сторонники мягкого пути. Тем не менее никто не предлагает военного решения.

Когда в Белом доме принимали решение о подготовке вторжения в Плая Хирон в апреле 1961 г. и о реализации плана «Мангуст» позже в том же году и когда разрабатывался план прямого вторжения вооруженных сил США на Кубу в 1962 г., они в первую очередь руководствовались тем, что остров стал оплотом советской угрозы. Необходимость сдерживания коммунизма на Западном полушарии подстегивала их военную решимость. С другой стороны, они боялись того, что при реализации планов вторжения возможно прямое столкновение с СССР, что стало сдерживающим обстоятельством. Взаимно сократив эти два фактора, мы получаем «чистый» американо-кубинский конфликт, свободный от вмешательства третьей стороны. Но даже в этом случае американцы, скорее всего, оккупировали бы Кубу, так как объективно история их отношений двигалась именно к такому исходу. Но США не вернулись к военному решению кубинского вопроса даже после того, как Советский Союз прекратил свое существование, возникает вопрос – почему? Очевидно, что между 1962 и 1992 гг. произошло нечто такое, что заставило Вашингтон значительно изменить свой подход к кубинской проблеме. Скорее всего, это был Карибский кризис.

Было бы наивным считать, что такая страна, как США, свято соблюдает условия компромисса октября 1962 г. и в знак верного

сти данному слову не пошла на самые жесткие меры. Обычно в реальной политике подобным сантиментам нет места, поэтому при необходимости Вашингтон мог бы нарушить свое слово, как делал неоднократно, и под предлогом экспорта демократии захватить остров. Однако этого не происходит по причине того, что не решенная в 1962 г. «проблема» Кубы трансформировалась, как сказал советник Дж. Буша-старшего Б. Скоукрофт, из внешней во внутреннюю. В действительности США давно не воспринимают Кубу как истинную угрозу своим внешнеполитическим интересам и не очень спешат принимать наиболее жесткие меры в отношении островной страны. Однако от идеи постепенного, медленного вхождения острова в сферу влияния Соединенных Штатов они несколько не отказались, а лишь утвердились в своей решимости.

Заключение

Свой наиболее отчетливый след Карибский кризис оставил в политической культуре республиканской и демократической части американского политического истеблишмента. Эффект от его воздействия в обоих случаях был зеркальным: республиканцы в исконном виде унаследовали риторику «холодной войны» и все еще настаивают на жесткой санкционной политике и принятии всевозможных жестких мер по противодействию Кубе; а демократы, наоборот, пришли к своеобразному психологическому отрицанию и призывают к нормализации отношений и мягкому решению конфликта. Тот факт, что и то, и другое представляет собой наследие Карибского кризиса, подтверждается тем, что республиканцы продолжают утверждать, что Куба представляет угрозу национальным интересам США, хотя это давно не так, а первым сторонником нормализации американо-кубинских отношений в элитах США был брат Дж. Кеннеди сенатор Э. Кеннеди. Возможно, действия сенатора были вызваны чувством вины за то, что произошло в октябре 1962 г., впрочем, мы об этом уже вряд ли узнаем.

Наконец, уместно будет вспомнить о том, что существует две ипостаси или два варианта Карибского кризиса – как часть «холодной войны» и как часть собственно американо-кубинского конфликта. Те, кто продолжают видеть в нем осколок биполярного противостояния с СССР, настаивают на жесткой политике, а те, кто придерживаются (возможно, совершенно интуитивно и бессознательно) чисто американо-кубинской версии конфликта, возвращаются к исконным прагматическим интересам американского бизнеса на острове, к примеру, отстаивая право американского

производителя свободно торговать на одиннадцатимиллионном рынке Кубы. Адепты последнего пути утверждают, что сотрудничать с Кубой выгоднее, чем конфликтовать, тем более что сам Остров Свободы не возражает при условии уважения его суверенитета.

Результаты Карибского кризиса, пожалуй, в большей степени отразились на американско-советском, чем на американско-кубинском конфликте. Кубе в наследство от него досталось искаженное восприятие сути американско-кубинских отношений в представлении наиболее консервативной части истеблишмента США, что выливается в изнуряющие санкционные кампании со стороны сверхдержавы, время от времени обостряющиеся с приходом к власти в Белом доме президента-республиканца.

Литература

- Аллисон, Зеликов 2012 – Аллисон Г., Зеликов Ф. Квинтэссенция решения: На примере Карибского кризиса 1962 года: Пер. с англ. / Под ред. С. Сараджяна, Н. Абдуллаева; предисл. А.А. Кокошина. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 528 с.
- Микоян 2006 – Микоян С.А. Анатомия Карибского кризиса. М.: Academia, 2006. 1072 с.
- Фурсенко, Нафтали 2001 – Фурсенко А.А., Нафтали Т. Адская игра: Секретная история Карибского кризиса 1958–1964. М.: Гей Итэрум, 2001. 560 с.

References

- Allison, G. and Zelikov, F. (2012), *Kvintessentsiya resheniya: Na primere Karibskogo krizisa 1962 goda* [The quintessence of the solution. On the example of the 1962 Caribbean crisis], URSS: Knizhnyi dom "LIBROKOM", Moscow, Russia.
- Fursenko, A.A. and Naftali, T. (2001), *Adskaya igra. Sekretnaya istoriya Karibskogo krizisa 1958–1964* [A hellish game. The secret history of the Caribbean crisis 1958–1964], Geya Iterum, Moscow, Russia.
- Mikoyan, S.A. (2006), *Anatomiya Karibskogo krizisa* [Anatomy of the Caribbean crisis], Academia, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Магомед А.-М. Кодзоев, кандидат политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Институт Латинской Америки РАН, Москва, Россия; 115035, Россия, Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21/16; zakon2bona@mail.ru

Information about author

Magomed A.-M. Kodzoev, Cand. of Sci. (Political Science), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047;

Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 21/16, Bol'shaya Ordynka St., Moscow, Russia, 115035; zakon2bona@mail.ru